

Время подобно песку между пальцев, оно течет бесшумно и незаметно. Платаны за окном прошли путь от весенних нежно-зеленых почек до густой, словно шатер, листвы в разгар лета, а стрекот цикад, сменив едва заметную пробу голоса на неиссякаемый шумный хор, возвестил о том, что лето вступило в свою самую знойную фазу.

Жизнь Юнь Сянь в Библиотеке свитков Зала Боевых Духов, подобно точно настроенному часовому механизму, вошла в идеальную, желанную ею колею.

Каждый день ровно в час дракона, когда первые лучи восходящего солнца переваливали за карниз восточного крыла и золотили облупившиеся красные стены библиотеки, она неизменно оказывалась перед тяжелой деревянной дверью. С закатом, когда последние отблески вечерней зари окрашивали небо на западе в причудливые цвета, она бережно собирала свои нехитрые пожитки и тихо уходила. Распорядок её дня был точнее, чем солнечные часы у входа в Зал Боевых Духов.

Работа её была предельно проста и даже доставляла удовольствие. Нужно было лишь периодически обходить вверенные ей секции «Б» и «Г», смахивать мягкой метелкой редкую пыль с полок да время от времени регистрировать тех немногих посетителей — будь то юнцы в простых мантиях послушников или ученики академий — что приходили за обычными книгами. В толстом, затертом до дыр регистрационном журнале она старательно выводила аккуратным почерком сведения о людях и книгах, неизменно сохраняя легкую нотку равнодушия.

Впрочем, эта работа занимала лишь малую часть времени. Большую часть дня она проводила в том самом укромном уголке у окна, который они с Мо Юанем поделили на двоих.

Мо Юань — этот таинственный сосед, как она про себя его называла, — после первых нескольких дней скупых реплик вроде «извините, чай» или простого «м-м», образовал с ней своего рода молчаливый и гармоничный симбиоз.

Они без лишних слов делили лучшие ресурсы этого уголка: идеальное освещение, свежий воздух и абсолютную тишину, что само по себе было роскошью в стенах Зала Боевых Духов. Это негласное единодушие распространялось и на повседневные мелочи — например, Юнь Сянь однажды принесла пирожные с османтусом, которые она чудом отыскала в бедной лавке на рыночной площади у подножия горы; а Мо Юань раздобыл где-то белый фарфоровый сосуд с безымянным чаем, дарившим послевкусие горного родника.

Слова между ними по-прежнему звучали редко, но атмосфера перестала быть настороженной. Она стала естественной и теплой, словно солнечный свет за окном.

Со стороны могло показаться, что Юнь Сянь, подобно ленивому коту, часами дремлющему на солнце, только и делает, что глядит на прыгающих в кронах птиц или читает Хроники земель континента, погружаясь в книгу на полдня.

Однако в глубине её сознания Око данных работало с невероятной эффективностью, поглощая знания из этого древнего хранилища с жадностью голодного зверя.

[Анализ универсальной модели управления духовной силой низшего уровня завершен... Обнаружено семнадцать узлов избыточной энергии и три потенциально опасных участка потока духовной силы, оптимизированные архивы (версия упрощенная/безопасная) сохранены.]

[Базовые данные Справочника столетних Зверей Духа внесены... Идет анализ связи между энергетической структурой зверя и внешними частицами, создается модель предсказания совместимости аспектов...]

[Хроники основания Зала Боевых Духов в сравнении с семнадцатью независимыми рукописями... Обнаружены логические противоречия в датах трех ключевых исторических событий и нестыковки в жизнеописании пяти важных особ. Высокая вероятность намеренного искажения фактов, помечено как приоритетное для проверки.]

[Предупреждение: на нижней полке седьмого ряда секции Г обнаружен свиток Записки о мрачных тенях с остатками слабого духовного следа. Стабильная частота колебаний, подозрение на одушевление предмета или ментальный отпечаток мастера. Уровень опасности: низкий. Активировано скрытое наблюдение.]

Она словно подключилась к колоссальной, хаотичной, но бездонной базе данных. Система духовной силы, развивавшаяся тысячелетия, скрытые страницы истории, переплетение интересов различных фракций и даже запретные легенды — все это она с невероятной скоростью расшифровывала, классифицировала и структурировала в своем сознании.

Это было захватывающее чувство. Словно поднявшись над миром, она видела огромный пазл, сложенный из причин и следствий. Великие конфликты, любовь, предательства — всё это под её холодным взглядом лишалось эмоциональной оболочки, обнажая ледяную логику цифр и фактов.

Знания стали её самой надежной защитой.

Разумеется, она не была полностью изолирована. Через Око данных она пассивно впитывала обрывки разговоров посетителей, и события внешнего мира доходили до неё тихим ручьем.

Например, Папа Римский Бибидун готовила что-то масштабное, направляя ресурсы подозрительно активно.

Или то, что гении Золотого поколения, на которых возлагал надежды Зал Боевых Духов, тренировались с удвоенной силой, готовясь к Элитному турниру академий мастеров духа высшей ступени всего континента.

Или то, что где-то на границе двух империй появились злые мастера духа, что вызвало обеспокоенность карательного отряда Зала Боевых Духов.

Эти новости анализировались и сопоставлялись, но не вызывали в ней волнения. Пока беды обходили стороной её библиотеку, пусть мир хоть рушится — за это пусть отвечают те, у кого амбиций побольше.

— Эй, — послышался голос Мо Юаня, ленивый и бархатный, словно камешек, брошенный в гладь озера.

Юнь Сянь оторвалась от сложных формул духовной проводимости редких металлов и подняла взгляд.

Мо Юань не смотрел на неё, продолжая изучать книгу с чистой обложкой, но его тонкие, длинные пальцы пододвинули к центру стола бумажный сверток.

Юнь Сянь развернула его. Внутри лежали изысканные пирожные с османтусом — прозрачные, источавшие нежный медовый аромат.

— В лавке на восточной улице, — бросил он небрежно, словно захватил их мимоходом. — Говорят, неплохие.

Юнь Сянь взяла кусочек и откусила. Тесто было мягким, тающим во рту, а аромат цветов идеально сочетался с медовой сладостью.

— М-м, — кивнула она, выражая одобрение. Затем она достала из своей сумки аккуратный сверток из лotosового листа и пододвинула его к нему.

Внутри лежали золотистые мясные ломтики с кунжутом и непонятной пряностью, издававшие аппетитный острый аромат.

— У старика Ли с западного рынка, — коротко пояснила она. — Разбирают быстро.

Мо Юань с готовностью взял кусочек и принялся медленно жевать, двигаясь с такой грацией, будто дегустировал редкий деликатес.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь листву, рисуя на столе теплые блики. Аромат чая, пыль старых книг, сладость пирожных и пряный запах мяса смешались в нечто до боли обыденное, уютное и реальное.

Никаких интриг и сражений, лишь два человека, уставших от суеты, нашли тихий уголок в этом шумном мире, наслаждаясь моментом покоя, почти забытым временем.

Юнь Сянь прищурилась, ощущая тепло на веках, и, словно кошка, которую наконец-то приласкали, издала тихий довольный вздох.

Именно такой жизнь она хотела видеть: простой, тихой и свободной.

Однако под этой безмятежностью её разум оставался холодным и ясным. Она прекрасно понимала, насколько хрупок этот покой. Зал Боевых Духов — не благотворительная организация, и её скромная духовная сила вместе с книжным Боевым Духом, возможно, пока позволяли ей оставаться в тени, но это не могло продолжаться вечно.

Ей нужна была идеальная маскировка, такая, при которой никто не считал бы её угрозой или даже не заметил бы её присутствия.

Око данных в фоновом режиме начало активно прорабатывать варианты, ища путь, который обеспечит ей возможность и дальше наслаждаться тишиной.

А в это время Мо Юань, продолжая жевать мясо, скользнул взглядом по её безмятежному лицу, освещенному лучами солнца, и в глубине его глаз промелькнула едва заметная улыбка.

Этот союзник, случайно ворвавшийся в его уединенный мир, кажется, был куда интереснее, чем он предполагал вначале.

А за окном, не умолкая, звенели цикады, и этот шум, пробивающийся сквозь стены, словно предвещал: ветер перемен уже готов был сорваться с гор.

<http://bllate.org/book/18966/1861460>